

А.И.Алтунин

Умение создавать
психологический комфорт
партнеру по общению

Москва 2015

Александр Иванович Алтунин
Умение создавать
психологический комфорт
партнеру по общению

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69962083
SelfPub; 2023*

Аннотация

Формулировка данного явления в качестве конкретного достоинства в человеческой личности сделана самим автором. Поэтому, как и многие другие интеллектуальные и психологические, философские и духовные понятия (более двухсот), к сожалению, отсутствуют в имеющихся философских, психологических и этических справочниках и словарях. В 1993 году у автора уже вышел в печать «Краткий этико-психологический словарь». Размеры которого жестко регламентированы редакцией журнала, в котором он был опубликован в двенадцати номерах. Ныне же, осознавая актуальность такого рода произведения, автор постепенно готовит 4-6-томное издание «Этико-психологического словаря». Умение создавать качественный психологический комфорт партнеру по общению, как правило, свойственно хорошему и замечательному, зрелому и самодостаточному, добродетельному

и одухотворенному, достойному и гармоничному человеку. Часто это свидетельство наличия существенной изящности ума и души.

Александр Алтунин

Умение создавать психологический комфорт партнеру по общению

Большинство людей считает, что внимательность и доброжелательность – это достаточные моменты для комфортности общения с каким-либо другим человеком. Но, на самом деле, все гораздо сложнее. Вопрос в том, что все люди очень разные. Даже по десяти ведущим параметрам: уровню интеллекта, гармоничности, сложности, изоэтрности, мудрости, одухотворенности, конструктивности, созидательности, степени тонкости и изящности душевной организации. И то, что является вполне приемлемым и даже замечательным для одного, совершенно не обязательно является таковым для другого. Если брать основную массу людей, в большинстве своем, то особых различий можно и не обнаружить. Но большинство – это еще не все. Даже просто творческая личность выглядит, как правило, белой вороной на общем фоне. И то, что хорошо для всех остальных, иногда категорически противопоказано для нее. А то, что хорошо для нее, нередко принципиально не подходит остальным. В интеллектуальном и психологическом, духовном и эстетическом

плане. Обычный человек, в подавляющем большинстве случаев, особенно, если он лишен существенных задатков гармонии личности, не может создать качественный психологический комфорт даже человеку с умеренным уровнем сложности личности. Не говоря уже о сложном или очень сложном.

Достаточно сказать, что для того, чтобы хотя бы отчасти мысленно ориентироваться в том, что нужно делать и как, человеку желательно уметь разбираться в людях (не более десяти процентов, а на виртуозном уровне всего один процент). А это умение предполагает наличие в таком анализе не менее пятидесяти различных качеств. Большинство из которых или очень редкие или умеренно редкие (десять-тридцать процентов от общей массы).

Большинство людей не умеет отличить глупого человека от неглупого, неглупого от умного, умного от очень умного. Та же история и применительно к уровню изящности ума и души. Им трудно отличить примитивного от упрощенного, упрощенного от обычного, обычного от утонченного, утонченного от изящного, изящного от изысканного. Для этого нужны многие моменты: стройная система критериев и параметров количественного и качественного плана по оценке и отдельных достоинств и добродетелей, способностей и талантов, и их разнообразных комплектов в виде мудрости, одухотворенности, гармоничности и т.д. Как и, собственно, сама мудрость и одухотворенность, зрелость и гармонич-

ность, конструктивность и созидательность, высокий интеллект и творческое мышление, интуиция и проницательность.

Собственно, различие начинается уже на элементарном социальном уровне. Стандартному представителю крестьянства сложно выстраивать гармоничные отношения с квалифицированным рабочим, а последнему – с инженером, инженеру – с настоящим ученым (композитором, художником, писателем, режиссером – людям, имеющим в себе ту или иную степень аристократичности ума и души). Безусловно, в этом правиле есть свои редкие исключения. Но они не опровергают самого правила, а лишь дополнительно подчеркивают его истинность.

Даже, чтобы строить возможную гипотезу об общении с каким-либо человеком, необходимо иметь достаточно адекватную самооценку. В существенной степени она присутствует только у одного человека из десяти. Остальные или существенно себя возвеличивают, или существенно обесценивают. Что, собственно, по большому счету, в равной степени отходит от истины. С формальной точки зрения. С духовной точки зрения чрезмерная скромность представляется принципиально более оптимальным вариантом, нежели самоуверенность и самовлюбленность. Ибо, гордыня, по мнению мудрецов и святых, – это мать всех пороков.

В данном случае, мы рассматриваем простое, обычное межличностное общение. Хотя, тот, кто умеет строить такое общение, скорее всего, построит его и с лицом противопо-

ложного пола с конкретной личной заинтересованностью.

Желательно определить иерархию ценностей конкретно-го человека, его возможные симпатии и антипатии, его приоритеты интеллектуального и психологического, духовного и эстетического плана, некоторые особенности характера, понять его изюминку, индивидуальную специфику. Конечно, потребуется повышенная внимательность и наблюдательность, хорошо развитое чувство обратной связи, умение настраиваться в резонанс мыслям и чувствам другого человека, испытывать изящное сочувствие и сопереживание, проявлять должную тактичность и деликатность. Причем на том качественном уровне, что соответствует именно тому или иному конкретному человеку. А не просто является распространенным стереотипом восприятия, мышления и поведения.

У стандартного интеллигента эта возможность существенно выше, чем у большинства обычных людей. Который особенно много знает, понимает и умеет.

Большую роль играет фантазия и воображение, сообразительность и изобретательность, психологическая осторожность и аккуратность, бдительность и гибкость, дипломатичность и умение вести конструктивную дискуссию, умение успешно обыгрывать сложные и проблемные, тонкие и щепетильные, своеобразные и противоречивые, необычные и непривычные, непонятные и странные ситуации.

Даже применительно к элементарному чувству юмора

имеется предельно широкий диапазон его проявления – от предельно примитивного до изысканного. И то, что хорошо для одного из предыдущих шести уровней развития этого качества, совершенно не обязательно является таковым для следующего. Не говоря уже, идущего через один – два уровня. И это не каприз или прихоть того или иного человека, а естественная и закономерная насущная потребность в качестве общения вполне определенного уровня. А не того, что существенно проще. Конечно, и тут есть своего рода исключения из общего правила. Так, присутствие в человеке мощных задатков интуиции и проницательности, мудрости дает такому человеку очень мощное преимущество не только количественного, но и качественного плана перед большинством других окружающих. Часто расширяя его возможности не просто несколько шире, а принципиально шире. О чем, собственно, практически никто не догадывается из его окружения, лишенного таких особо ценных качеств. Иногда простая женщина может создать такой уникальный психологический комфорт интеллигенту, что все прочие, что называется, просто отдыхают. Ибо, ее простота, на самом деле, это лишь формальный критерий характеристики ее личности. А в действительности, видимо, в ней есть вполне конкретные моменты истинной аристократичности души. В частности, в обширности и насыщенности комплекта качеств, относящихся к классической женственности.

И тут выявляется особая ценность таких качеств, как уме-

ние настраиваться в резонанс мыслям и чувствам собеседника, развитое чувство обратной связи, умение понимать сложного человека с полуслова и полувзгляда. Редчайшие качества. О реальной и феноменальной ценности которых вообще мало кто знает. Конечно, тут требуется не только высокое трудолюбие ума и души, но и достаточно существенная их добросовестность, высокий фоновый энергетический тонус. Не говоря уже о психологической осторожности и аккуратности, внимательности и наблюдательности, утонченности и изящности, бдительности и бережности. Полезной оказывается и способность тонко и дифференцированно воспринимать явление жизни умеренной степени сложности и сложные. Что большинство людей, к сожалению, делает с трудом. Еще более высокой степенью гармонии и совершенства отличается умение конкретного человека (о группе обычных людей, в данном случае, речь вести вообще не стоит, ибо это в принципе бессмысленно, так как подобное явление имело место только в 18 и 19 веке в предельно узкой аристократической прослойке общества) не только воспринимать такого рода явления жизни, но и создавать их самому. Как минимум, на уровне классической интеллигентности. А, как максимум, на уровне истинной аристократичности.

Когда общаются два истинных интеллигента или люди с большим количеством элементов интеллигентности, то для возникновения между ними особого уровня взаимопонимания нет необходимости в многодневном или многомесячном

общении. Им порой достаточно пятнадцати минут, чтобы понять, по большому счету, кто именно перед ними находится. И как наиболее оптимальным образом с этим человеком строить свое общение. И количество слов, сказанных при этом, часто не играет принципиальной роли. Ибо, важно нередко даже не то, что было сказано, а то, как оно было сказано. С каким выражением лица и глаз, мимикой и жестами, интонацией голоса и его особенностями тембровой окраски. Даже временные паузы в беседе могут иметь особое значение и содержание. Порой два-три слова, сказанные к месту и обнаруживающие особую изящность ума и души человека, могут рассказать о человеке значительно больше, чем несколько часов разговора с другим человеком. Уровень изящности личности которого существенно меньше.

Следует отметить, что человек с элементами интеллигентности, с одной стороны, знает себе истинную цену (хотя не всегда в нынешнем мире), а с другой стороны, отличается скромностью и высокой самокритичностью. И, быть может, и не самым адекватным чувством любви к себе (ибо, по большому счету, почти утратилась школа истинного интеллигентного воспитания), но, как правило, принципиально более адекватным, нежели у большинства других окружающих.

Для того, чтобы понять принципиальную разницу в качестве общения людей различного уровня сложности, можно отметить следующий момент. Интеллигент с определен-

ными элементами аристократичности ума и души за пятнадцать минут общения может доставить удовольствие принципиально более значительное, чем большинство простых людей в ходе многочасового сексуального общения...

Специфика общения интеллигентов заключается в том, что такие люди проявляют высокий уровень душевного альтруизма и щедрости в проявлении душевного тепла высокого качества. Каждый их жест и интеллектуальный и психологический – это своего рода психологическое поглаживание партнера по общению. Это сознательное и целенаправленное понимание его индивидуальной специфики в человеческом и личностном плане, его конкретной изюминки. Что, собственно, способствует тому, что партнер по общению получает мощное и регулярное удовлетворение своей потребности в чувстве собственной значимости. Причем, часто его наиболее утонченной, изящной и даже сокровенной части. А такого рода вещи не остаются без внимания у любого человека. Только у простого человека это, чаще всего, происходит на уровне подсознания. А у сложного (в хорошем смысле слова) преимущественно на сознательном уровне. У человека с элементами аристократичности – в его наиболее утонченных и изящных уголках ума и души.

Простой человек не обязательно любит жизнь и людей. В отдельных случаях имеет место деструктивность и дисгармоничность в системе построения отношений с окружающими. И в этих случаях говорить о какой-либо возможно-

сти создавать качественный душевный комфорт для своего партнера по общению не представляется возможным вообще. Для интеллигента такая «своеобразная» постановка вопроса исключена в принципе. Ибо, он очень любит жизнь и людей. Что, конечно, не означает того, что он будет обязательно восхищаться упрощенным и примитивным, деструктивным и дисгармоничным. Да и просто чем-то откровенно дрянным (пошлым, циничным, подлым и т.д.)

Истинный интеллигент никогда не занимается банальной показухой. Он не «надувает щеки» и не «пушит свой павлиний хвост», не пускает пыль в глаза, не вводит в заблуждение окружающих с эгоистическими целями. Его честность и искренность, порядочность и благородство, изящность ума и души, как и многие другие достаточно редкие достоинства и добродетели, уже сами по себе создают столь высокий качественный уровень общения, который уже сам по себе предполагает высокий уровень психологического комфорта. С точки зрения эстетики интеллектуального, психологического и духовного (!) плана. Это очень серьезные вещи, имеющие в себе мощный личностный фундамент, построенный многими годами интенсивного и добросовестнейшего труда ума и души, духа и тела истинного интеллигента.

Даже общаясь с простым или упрощенным человеком, интеллигент не опускается до упрощенности. Хотя, безусловно, соблюдает чувство меры в проявлении изощренности своей личности, своей особой изящности и изысканности.

Иначе говоря, любой человек, общаясь с интеллигентом, как правило, чувствует достаточно конкретный психологический комфорт. И для этого интеллигенту нет необходимости особенно напрягать ум и душу. Ибо, трудолюбие и добросовестность его ума и души являются естественными и закономерными. Так сказать, фоновыми. Многие простые люди, правда, не понимают и не принимают проявления чужой интеллигентности.